

Брошены и забыты

На фоне юбилейных игр в войнушку продолжают разрушаться подлинные памятники, хранящие живую память о настоящих героях

Подвигам Морского гвардейского экипажа в Отечественной войне 1812 года посвящена развернувшаяся на полгода экспозиция в Москве. Другое города знакомит с ними передвижная выставка из фондов Центрального военно-морского музея Санкт-Петербурга. Самим же петербуржцам предоставлена возможность изо дня в день наблюдать, как медленно разрушаются исторические казармы флотских гвардейцев на проспекте Римского-Корсакова, 22.

Между подлинным и мнимым

«Приглашаем вас погрузиться в атмосферу событий величайших сражений в истории, почувствовать в воздухе запах пороха и насладиться незабываемой стилизованной реконструкцией боевых действий войны с Наполеоном Бонапартом, в которой будут участвовать пехотинцы, десяток настоящих боевых коней и гусар в мундирах начала XIX века!» — зовут петербуржцев производители культурно-массового юбилейного фастфуда. Согласно предлагаемому меню сопутствующих развлечений, для достижения эффекта погружения в атмосферу великих событий можно «сделать красочный рисунок на лице, попрыгать на большом надувном батуте, а также отведать угощения и напитки от партнеров».

Альтернатива отупляющему суррогату — пища для ума и сердца, прикосновение к истории подлинной — требует работы того и другого, а порой может оказаться и весьма рискованным делом. Не то чтобы прикоснуться, но даже подступиться к зданиям казарм Морского гвардейского экипажа нынче небезопасно: дождь и стужа, не один год пробирающие открытые всем напастям внутренности здания, оставленного без кровли, окон и дверей, подточили старые стены, опасно озирающиеся прохожие стремятся миновать их поскорей. Но эти каменные страницы истории еще хранят живую память — только пытливых читателей, увы, нынче все меньше.

История Морского гвардейского экипажа восходит к Петру Великому, собравшему в 1710-м команду царских гребцов из числа «переславльских потешных», дабы «вверить им себя в путешествиях по воде». Многие из них выйдут в герои совсем нешуточных баталей — взятия Азова, Нотебурга, Ниеншанца — и станут причастны к основанию новой российской столицы. Самостоятельная морская часть гвардии будет учреждена указом Александра I в 1810 году. Как офицеры, так и нижние чины переводились в Гвардейский экипаж только за особые, известные лично императору заслуги или по особой рекомендации начальства. Обучались они не только строевым премудростям, но и артиллерийскому делу — уникальность этого подразделения состояла в совмещении собственно морской службы на придворных гребных судах, яхтах и кораблях и береговой службы в качестве пехотного батальона Гвардейского корпуса Российской императорской армии. В годы Отечественной войны 1812 года выполняли функции

инженерных войск. Выступив из Петербурга 12 марта, экипаж в составе 6-й роты отряда генерал-майора Бистрома с лейб-гвардии Егерским и Финляндским полками «во все продолжение кампании находился в ближайшей к неприятелю части войск, и на долю его выпало трудное дело устройства переправ, исправление и проложение вновь дорог, а также истребления пройденных мостов и дорог для удержания быстро в начале наступавшего неприятеля».

Под Смоленском прикрывали мост через Днепр от атак французской кавалерии, при Бородино обеспечивали переправу русских войск через реку Колочу, и совместно с егерями в штыковом бою морские гвардейцы почти вчистую уничтожили полк дивизии генерала Дельсона. Век спустя здесь торжественно откроют памятник из белого мрамора с лаконичной надписью: «Лейб-егеря достойным предкам и их боевым товарищам чинам Гвардейского Экипажа. 1912».

Пройдя с боями Россию, Польшу, Германию и Францию, моряки-гвардейцы особо отличились в битве под Кульмом (17 августа 1813 г.): сражаясь в составе 1-й Гвардейской дивизии генерала Ермолова, моряки под командованием графа Остермана-Толстого встали живым заслоном на пути корпуса маршала Вандама, обеспечив отход от Дрездена союзнической армии. В этом бою морские гвардейцы потеряли убитыми и ранеными почти 70% офицерского состава и более 30 — рядового. За проявленные стойкость и мужество Гвардейский экипаж был награжден Георгиевским знаменем. В 1814-м экипаж поступил в число резервных войск армии Барклая де Толли и участвовал в ее операциях. Окончив поход в Париже (наиболее отличившиеся стояли в почетном карауле у дворца Талейрана при подписании мирного договора), возвращались моряки-гвардейцы в Петербург торжественно, входя через установленные в честь победы триумфальные ворота. На них в перечне полков Императорской гвардии, отличившихся в Отечественную войну и заграничном походе, останется имя и Морского гвардейского экипажа. В дальнейшем он продолжит нести службу как дворцовая гвардия и примет участие во всех значимых боевых действиях — в осаде Варны, Венгерском походе, обороне Кронштадта и Севастополя, Цусимском сражении, на полях Первой мировой...

С морскими гвардейцами связаны не только ратные подвиги, но и спасение утопающих в страшные дни ноябрьского наводнения 1824 года, и выступление на Сенатской, их самих подхватит водоворот революции 1917-го — в марте дислоцировавшийся в Петербурге запасный Гвардейский экипаж прибудет в здание Думы «в распоряжение восставшего народа», его матросы займут Николаевский и Царскосельский вокзалы, а в октябре примут участие в разгоне предпарламента, захвате Госбанка и гостиницы «Астория».

В марте 1918 г. Гвардейский экипаж будет расформирован. В одном из его казарменных зданий откроется Матросский театр, где Владимир Маяковский в декабре 1918 года впервые прочтет свой «Левый марш».

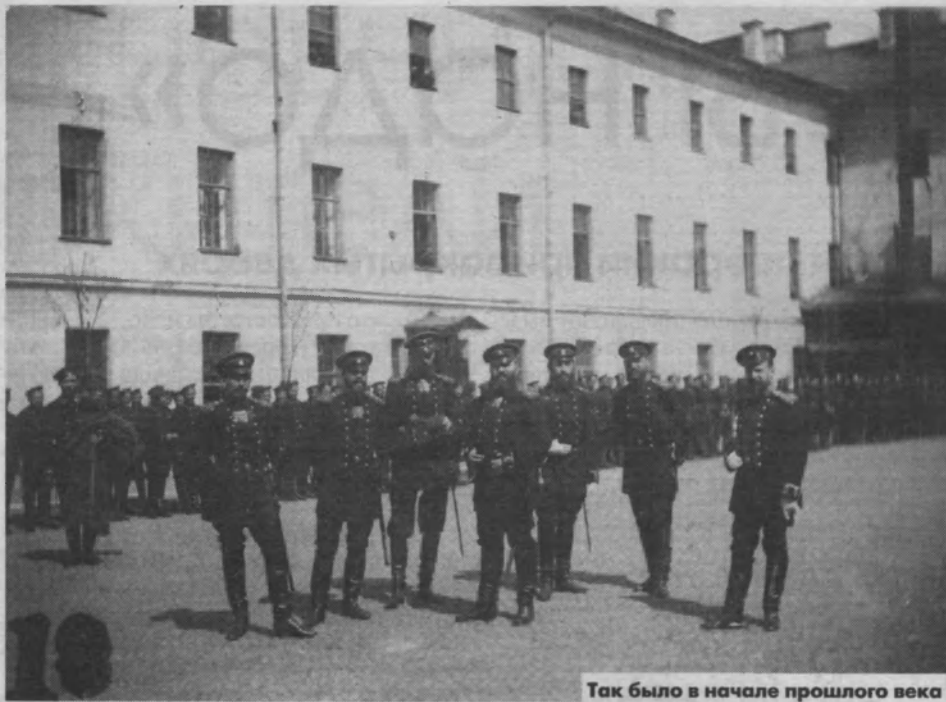
**ПОДСТУПИТЬСЯ
К ЗДАНИЯМ
КАЗАРМ
МОРСКОГО
ГВАРДЕЙСКОГО
ЭКИПАЖА
НЕБЕЗОПАСНО:
ДОЖДЬ И СТУЖА
ПОДТОЧИЛИ
СТАРЫЕ СТЕНЫ,
ПРОХОЖИЕ
СТРЕМЯТСЯ
МИНОВАТЬ ИХ
ПОСКОРЕЙ**

Переоценка ценностей

Значимость этого комплекса, выстроенного в конце XVIII — XIX вв. на угловом участке, образованном лучами Екатерингофского (Римского-Корсакова) проспекта и Екатерининского канала (Грибоедова), признают в 1993-м — решением малого совета возьмут под охрану как памятник местного значения. Затем начнется чехарда с переоценкой ценностей — в 1995 г. указом президента РФ комплексу казарм Гвардейского экипажа присвоит статус памятника федерального значения, в 1999-м исключат из этого реестра распоряжением правительства РФ, на другой год распоряжением губернатора Санкт-Петербурга закрепят статус регионального памятника, отнеся к охраняемым элементам комплекса здания казарм для строевых и холостых нижних чинов, дом штаб- и обер-офицерский с двумя служебными корпусами, баню и приемный покой.

ФОТО: ЕВГЕНИЯ КИРПИЧНИКОВА

Так было в начале прошлого века

В советские годы казармы занимала Ленинградская военно-морская база, по приказу ее руководства в 1940 — 50-х гг. надстроили новый, четвертый этаж. Облик комплекса вообще складывался в несколько этапов. Клиновидный участок, изначально принадлежавший Морскому полковому двору, был отдан под строительство казарм для Гвардейского экипажа в 1737 году. Но вплоть до 1819-го морские гвардейцы так и квартировали в Литовском замке — сооружение нового комплекса на Екатерингофском проспекте началось только при Павле I, осенью 1797-го. К тому времени здесь уже стояло несколько жилых частных домов, император распорядился их выкупить, в первую очередь вопрос был решен с домом купца Анурьева, на месте которого и появилось здание по нынешнему проспекту Римского-Корсакова, 22. А на набережной канала казармы возникли лишь к 1875-му — проект Семена Селеникова утвердил лично Александр II.

В конце 1990-х службы ЛенВМБ, подчинявшейся напрямую Главнокомандующему ВМФ СССР, покинули казармы экипажа. Спустя еще несколько лет весь комплекс оказался в собственности московского ЗАО «Строительное управление № 155». К 2006-му с фасада исчезли мемориальная доска, отмечающая участие матросов экипажа в занятии Мариинского дворца и роспуске предпарламента, и установленная еще в 1883 году мраморная плита с надписью на турецком языке и турецким гербом (трофеи, установленные в память побед Гвардейского экипажа на Дунае и взятия крепости Рушух в июле 1877 г.). Как тогда пояснялось, памятные знаки демонтировали в связи с подготовкой здания к реконструкции. Она, однако, так и не началась. Новый владелец ограничился вскрытием — так и брошены казарменные корпуса, словно оставленный циничным коновалом на операционном столе большой с рассеченной полостью. Одна часть прикрыта выцветшим фальшфасадом, с другой стороны сквозь драпую грязную сетку проглядывают уже тронутые разложением бока.

Так и встречаем юбилей войны 1812 года.

В ОЖИДАНИИ

Московская компания как будто утратила интерес к своему петербургскому объекту. Некоторое время назад некая посредническая структура попыталась помочь сбыть его с рук, но дело не сложилось, и мелькнувшее было в сети объявление о продаже дома 22 по проспекту Римского-Корсакова вновь исчезло.

Районные власти возмущены тем, как владелец обошелся с петербургским памятником — говорят, что «СУ-155» уже оштрафовали за ненадлежащее содержание исторического здания.

В ЗДАНИЯХ КАЗАРМЫ ПЛАНИРУЕТСЯ РАЗМЕСТИТЬ КВАРТИРЫ БИЗНЕС-КЛАССА И КОММЕРЧЕСКУЮ НЕДВИЖИМОСТЬ

Однако руководство компании-собственника, похоже, никакой трагедии в происходящем не видит. Там полагают, что все идет своим чередом и у них еще есть время неспешно поразмышлять о том, как именно распорядиться своей петербургской недвижимостью.

Отвечая на вопросы «Новой», генеральный директор ЗАО «СК «РосСтрой» (подразделения Группы компаний «СУ-155») Сергей Левчук рассказал, что в настоящее время рассматривается несколько вариантов реконструкции исторического комплекса.

— Все проекты предполагают сделать исторический квартал жилым. В зданиях бывшей казармы планируется разместить квартиры бизнес-класса, дворы — благоустроить скверами, детскими и спортивными площадками. Некоторые проекты предусматривают и арендные помещения — качественная коммерческая недвижимость в центре остается востребована и в условиях близкого к насыщению рынка.

При этом, по заверениям господина Левчука, сохранение исторического облика памятника остается важнейшим требованием, предъявляемым к проектантам. Более того, подчеркивает гендиректор, часть проектов предполагает работы по восстановлению утраченных элементов: например, согласованную с КГИОП ликвидацию позднейших кирпичных пристроек, которые «не только не представляют художественной ценности, но еще и закрывают часть исторических оконных проемов первого этажа».

В то же время его комментарии заставляют усомниться в том, что владелец памятника осознает в полной мере ценность доставшегося ему объекта и необходимость максимального сохранения всех дошедших до наших дней напластований разных эпох:

— По заказу ГК «СУ-155» компания СК «Подземстройреконструкция» провела всестороннюю экспертизу зданий бывшей казармы Гвардейского экипажа на пр. Римского-Корсакова 22/133. В процессе было выяснено, что исторический квартал, застройка которого началась в конце XVIII века и с пере-

Так будет совсем скоро

рывами велась до 1875 года, подвергся объемной перестройке в 1940 — 60-х гг. На всех жилых корпусах был надстроен четвертый этаж, а в корпусе Г, который предполагалось использовать в качестве гаража, прорубили внутренние ворота и двери для сообщения с возведенной тогда же технической пристройкой. Последние годы здания комплекса пустуют, — такова краткая версия истории комплекса от Сергея Левчука.

Выказанная в последней фразе отстраненность, очевидно, призвана создать впечатление, будто пустующие здания — это нечто сродни природному явлению, не подвластному воле владельца. Уйдя от ответа на наш вопрос о том, проводилась ли историко-культурная экспертиза (а по закону она должна предшествовать любым последующим проектным проработкам), наш собеседник предпочел сосредоточиться на выборочном освещении выводов экспертизы технического состояния зданий. Которая, заметим, не имеет отношения к тем требованиям и ограничениям, что предъявляются при решении участи памятника с позиций сохранения культурного наследия. Очевидной натяжкой представляется и упомянутая гендиректором «объемная перестройка» советских лет — она, по мнению историков архитектуры, была весьма локальной.

Осталось неясным, как сочетается упомянутое господином Левчуком со-

гласование КГИОП на разборку позднейших пристроек с его же словами о том, что в настоящее время нет ни окончательного проекта, ни каких-либо утвержденных решений:

— Пока согласовывать нечего: финальный вариант еще не выбран.

Ничего внятного не смог сказать генеральный директор и относительно сроков реализации проекта.

— Как правило, глубокая реконструкция исторических комплексов длится долго, — философски замечает Сергей Левчук. — Строительные работы ведутся щадящими методами, плюс нужно учитывать, что казармы расположены в историческом центре со всей его спецификой. Однако точные сроки можно будет оценить только после того, как будет выбран и согласован оптимальный вариант.

Очевидно, прошедших лет владельцу на размышления не хватило. Придать ускорение его мыслительному процессу могло бы руководство Петербурга — если наш КГИОП и лично курирующий его деятельность губернатор Георгий Полтавченко дадут свои оценки более оперативно, не дожидаясь финала официальной программы юбилея войны 1812 года.

Татьяна ЛИХАНОВА

ФОТО: ЕВГЕНИЯ КИРПИЧНИКОВА